

Новые книги

VR Мы анонсируем только что изданный перевод книги одного из самых известных специалистов по истории и методологии экономической науки *Марка Блауга* «Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют». Книга посвящена исследованию природы экономического объяснения. Сделав строгий методологический обзор основных разделов современной экономической теории, автор стремится выяснить, насколько «научна» экономическая наука, в какой мере она нацелена на объяснение реальных фактов. Книга сугубо экономическая, но для экономсоциолога – безусловно, полезная. Предлагаем Вашему вниманию вступительную статью *В.С.Автономова*.

Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 416 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

В.С. Автономов. За что экономисты не любят методологов.....	11
<i>Предисловие</i>	17
<i>Предисловие к первому изданию</i>	35

Часть I. То, что вы всегда хотели узнать о философии науки, но боялись спросить

<i>Глава 1. От традиционных взглядов — к взглядам Поппера</i>	43
---	----

Традиционный взгляд – 43. Гипотетико-дедуктивная модель – 44. Тезис симметрии – 46. Нормы и реальная практика – 53. Фальсификационизм Поппера – 55. Логическая ошибка – 58. Проблема индукции – 59. Иммунизирующие стратагемы – 63. Статистический вывод – 67. Степени corroborации – 70. Центральный вывод – 74.

<i>Глава 2. От Поппера – к новой неортодоксии</i>	76
---	----

Парадигмы Куна – 76. Методология против истории – 81. Научно-исследовательские программы – 82. Методологический анархизм Фейерабенда – 90. Назад к первым принципам – 95. Аргументы в пользу методологического монизма – 96.

Часть II. История экономической методологии

<i>Глава 3. Верификационизм как феномен преимущественно XIX века</i>	107
--	-----

«Доисторическое прошлое» методологии экономической науки – 107. Очерк Милля – 111. Законы-тенденции – 118. «Логика» Милля – 122. Экономическая теория Милля на практике – 126. «Логический метод» Кернса – 131. Джон Невилл Кейнс подводит итоги – 136. «Эссе» Роббинса – 141. Новые австрийцы – 147.

<i>Глава 4. Фальсификационизм как феномен исключительно XX века</i>	150
---	-----

Ультраэмпиризм? – 150. И снова априоризм – 154. Операционализм – 155. Тезис об иррелевантности предпосылок – 160. *F*-уклон – 169. Дарвинистский механизм

выживания – 172. Наивный фальсификационизм против развитого фальсификационизма – 179. Назад к эссенциализму – 182. Институционализм и моделирование структур – 186. Современное основное течение – 188.

Глава 5. Различие между позитивной и нормативной экономической теорией.....190

«Гильотина Юма» – 190. Методологические суждения и ценностные суждения – 193. Существует ли свободная от ценностей общественная наука? – 196. Пример атаки на *Wertfreiheit* – 198. Решения проблемы невозможности *Wertfreiheit* – 202. Краткий исторический очерк – 203. Позитивная экономическая теория благосостояния Парето – 207. Теорема о «невидимой руке» – 210. Диктатура паретовой экономической теории благосостояния – 212. Экономист в роли технократа – 214. Искажения при оценке фактов – 218.

Часть III. Методологическая оценка неоклассической исследовательской программы

Глава 6. Теория потребительского выбора.....225

Введение – 225. Является ли закон спроса законом? – 227. От кривых безразличия к выявленным предпочтениям – 231. Эмпирические исследования спроса – 235. Важность товаров Гиффена – 237. Теория потребительских характеристик Ланкастера – 239.

Глава 7. Теория фирмы.....243

Классическая защита – 243. Ситуационный детерминизм – 248. Конкурентные результаты, несмотря на олигополию – 252.

Глава 8. Теория общего равновесия.....257

Проверки теории общего равновесия – 257. Теория или аналитический каркас? – 258. Практическая значимость – 262.

Глава 9. Теория предельной производительности.....269

Производственные функции – 269. Теория относительных долей дохода Хикса – 272. Проверки теории предельной производительности – 275.

Глава 10. Переключение, обратное переключение и тому подобное.....279

Измерение капитала – 279. Существование функции спроса на капитал – 280. Эмпирическая значимость обратного переключения – 282.

Глава 11. Теория международной торговли Хекшера – Улина.....288

Теорема Хекшера – Улина – 288. Теорема Самуэльсона о выравнивании цен на факторы – 289. Парадокс Леонтьева – 290. Исследовательская программа Улика – Самуэльсона – 292. Дальнейшие проверки – 293. Теорема Хекшера – Улина – Ванека – 295.

<i>Глава 12. Кейнсианцы против монетаристов.....</i>	<i>298</i>
Бесплодные дебаты? – 298. Последовательные версии монетаризма Фридмена – 299.	
Теория Фридмена – 301. III фаза монетаризма – 303. Восстанавливая идеи Кейнса – 304.	
Взлет и падение монетаризма – 306. Новая классическая макроэкономика – 311.	
Макроэкономика через лакатошианские очки – 313.	
<i>Глава 13. Теория человеческого капитала.....</i>	<i>317</i>
Твердое ядро и защитный пояс – 317. Методологический индивидуализм – 321.	
Границы программы – 325. Гипотеза скрининга – 326. Итоговая оценка – 332.	
Послесловие – 334.	
<i>Глава 14. Новая экономическая теория семьи.....</i>	<i>336</i>
Производственные функции домашних хозяйств – 336. Подгонки задним числом (Adhockery) – 339. Некоторые результаты – 340. И вновь верификационизм – 344.	
Оглядываясь назад – 347.	
<i>Глава 15. Постулат рациональности.....</i>	<i>348</i>
Значение рациональности – 348. Рациональность как святыня – 350. Критика рациональности – 352.	
Часть IV. Что мы узнали об экономической теории?	
<i>Глава 16. Выводы.....</i>	<i>357</i>
Кризис современной экономической теории – 357. Измерение без теории – 362. И вновь фальсификационизм – 366. Прикладная эконометрика – 367. Какой путь избрать? – 370.	
<i>Глоссарий.....</i>	<i>373</i>
<i>Рекомендации по дальнейшему знакомству с литературой.....</i>	<i>377</i>
<i>Библиография.....</i>	<i>380</i>
<i>Именной указатель.....</i>	<i>402</i>
<i>Предметный указатель.....</i>	<i>409</i>

ЗА ЧТО ЭКОНОМИСТЫ НЕ ЛЮБЯТ МЕТОДОЛОГОВ

Вступительная статья к книге

Автономов Владимир Сергеевич

Государственный университет – Высшая школа экономики

Раскроем читателю один секрет: большинство экономистов, по всей видимости, не интересуется вопросами экономической методологии или даже относится к ней неприязненно. Если мы ограничимся великими экономистами, то ясной картины не получим. Действительно, история знала великих экономистов-теоретиков, считавшими методы, которыми они пользуются, самоочевидными и потому не нуждающимися в обсуждении (Рикардо, Вальрас, Дж.М. Кейнс), хотя были и противоположные примеры (Дж.С. Милль, К. Менгер, М. Фридмен). Считается, что «практикующие» экономисты недолюбливают методологов за то, что последние лезут в чужие дела, плохо в них разбираясь: кто не может сам, тот учит других. Косвенным подтверждением этого тезиса может быть тот факт, что иногда теоретики обращались к методологическим вопросам в конце своей научной карьеры, когда их главные труды остались в прошлом (Хикс), хотя теоретическое новаторство и философская умудренность очевидно соответствуют разным возрастам исследователя. У российских экономистов есть и свои особые основания подозрительно относиться к трудам по методологии экономической науки. Набившие оскомину схоластические дискуссии в советской экономической литературе об исходном и основном производственных отношениях, производительном и непроизводительном труде и пр. могли отвратить от методологических вопросов кого угодно.

Но есть и другой вариант ответа: может быть, теоретиков раздражают упреки методологов, потому что их совесть не вполне чиста? Ведь в экономической теории методологические проблемы в принципе стоят острее, чем в других общественных науках, поскольку благодаря использованию модели человека, максимизирующей целевую функцию, и связанного с ней математического аппарата степень абстракции от реальности здесь намного выше и теоретические модели могут развиваться до некоторой степени независимо от объясняемых и моделируемых явлений.

Чтобы разобраться в сложном отношении экономистов к экономической методологии, полезно, на наш взгляд, различать нормативную и позитивную методологию экономической науки. Нормативная методология науки призвана быть ее совестью – моральным кодексом профессии, содержащим описание допустимых методов исследования или, по крайней мере, описание идеала, к которому надо стремиться. Она, как правило, задается извне и опирается на требования философии науки или признанные достижения других наук (в качестве примеров для экономической науки выдвигались и классическая механика, и биология, и психология, и социология) и достаточно критична по отношению к практике, которая в той или иной степени обычно не дотягивает до этого идеала. Вспомним хотя бы резкую методологическую критику экономической теории в статьях Торстейна Веблена, которая велась с позиций эволюционной биологии и социальной психологии. Важнейшее место в нормативном идеале занимает рекомендуемая процедура проверки обоснованности теоретических гипотез. Применительно к экономической науке в этой области используется фальсификационизм Поппера, а также идеал прогрессивной научно-исследовательской программы Лакатоша. Ярким примером такой методологии могут служить взгляды автора данной книги Марка Блауга.

Возражения экономистов против претензий нормативной методологии могут быть разнонаправленными. Например, Мизес и другие представители неоавстрийской школы

упрекают философов-методологов, которые строят свои рекомендации на опыте физики и других естественных наук, в непонимании специфики экономической теории как аксиоматической дедуктивной дисциплины, выводящей свои положения из априорно заданной аксиомы экономически рационального поведения (максимизации целевой функции).

Другие, такие, как Милтон Фридмен, подчеркивают прагматический статус экономической теории как генератора эмпирических прогнозов, вследствие чего эмпирическая проверка вспомогательных теоретических конструкций, ведущих к данным прогнозам, становится необязательной.

Позитивная методология – это попытка осознать и обобщить практику исследований в данной области науки, объяснить методологически невинным ученым Журденам, что на самом деле они говорят прозой и заслуживают за это полного уважения. В этом осознании, которое всегда идет изнутри данной дисциплины неизменно присутствует элемент оправдания сложившейся практики – «защитной методологии», если использовать термин Лакатоша. Среди классических произведений в жанре защитной методологии первое место занимает знаменитое эссе Фридмена о методологии позитивной экономической теории. Основной, хотя и не высказанной открыто задачей Фридмена было как раз отбиться от нападков нормативных методологов, выступавших в данном случае с позиций последовательного логического позитивизма и требующих эмпирической проверки не только выводов теории, но и ее предпосылок.

Следует также упомянуть, что между нормативной и позитивной методологиями возможен компромисс: рекомендована может быть не процедура отбора одной правильной гипотезы, а употребление той, которая в данном случае «удобнее». Такая позиция, основанная на методологическом анархизме Фейерабенда и постмодернистских подходах, также нашла последователей среди экономистов (наиболее известны взгляды Д. Макклоски).

Интерес экономистов к методологическим проблемам испытывает также выраженные взлеты и падения. Когда экономическая (как и любая другая) наука развивается по гладкой траектории (по Куну, это период «нормальной науки»), методологические вопросы как дескриптивной, так и нормативной методологии обычно находятся на периферии внимания. Но во время кризисов, вызванных как внутринаучными, так и внешними причинами, методологические основы науки извлекаются из «запасников» и подвергаются интенсивной рефлексии. В истории экономической науки такое случалось, например, в ходе маржиналистской революции конца XIX в. (знаменитый «спор о методе») и в 70-е–80-е гг. XX века, когда кризис методов государственного регулирования экономики привел к кризису «великого неоклассического синтеза» и активизации альтернативных мейнстриму направлений.

В настоящее время у нас, кажется, нет оснований говорить о столь остром периоде в развитии экономической науки, но интерес к методологическим вопросам тем не менее достаточно ярко выражен, о чем можно судить хотя бы по количеству монографий и статей, посвященных данной тематике. Важнейшей причиной этого нам представляется обеспокоенность научного сообщества излишней формализацией основного (неоклассического) течения экономической науки, нежеланием многих его представителей иметь дело с фактами реальной жизни или их стремлением довольно сильно препарировать эти факты так, чтобы к ним можно было применить методы неоклассической теории.

Автора данной книги Марка Блауга никак нельзя упрекнуть в дилетантизме в области современной экономической теории или деструктивной оппозиционности по отношению к основному течению. Хорошо известны его труды в области экономики образования, написанные в рамках неоклассической традиции (точнее, в рамках теории человеческого капитала). Написанная им популярная во всем мире история экономической мысли также

ставит в центр внимания историю и логику развития идей, которые легли в основу неоклассического мейнстрима.

Тем не менее Марк Блауг занимает в современной литературе по экономической методологии особое место. В отличие от истории экономической науки, где книга Блауга «Экономическая мысль в ретроспективе» является общепринятым учебным пособием, в области методологии его позиция гораздо менее популярна. Но у нее были и есть влиятельные союзники, которые видят перспективы экономической науки в усилении ее внимания к фактам – Василий Леонтьев, Морис Алле, Джозеф Стиглиц и другие. Блауг – один из главных приверженцев применения к экономической теории нормативной методологии Поппера–Лакатоша, которая выдвигает весьма жесткие, чтобы не сказать неудобные требования. Эту точку зрения нельзя сегодня назвать преобладающей в научном сообществе. Большинство ученых-экономистов и сочувствующие им методологи экономической науки склонны в наши дни облегчать нормативные требования и допускать большую степень независимости экономических теорий от наблюдаемых фактов. Здесь Блауг однозначно придерживается маршаллианской линии частичного равновесия в развитии экономической мысли XX в., сторонники которой сознательно жертвовали степенью обобщенности и элегантностью теории ради ее близости к фактам и возможности практического применения. Противоположная линия общего равновесия Вальраса, которая начиная с 1930-х гг. (во многом усилиями Самуэльсона) решительно возобладала в основном неоклассическом течении экономической теории, в значительной мере осуждается Блаугом как неэффективная трата сил общества на формалистическое совершенствование теории без осмысления и предсказания новых фактов.

Позиция Блауга противопоставляет его не только тем экономистам-неоклассикам, которые создают теоретические модели без оглядки на реальность но и приверженцам методологического плюрализма (Б. Колдуэлл, Д. Макклоски) которые рассматривают экономическую теорию как совокупность различных инструментов, эффективность которых невозможно сравнить, а потому равнодопустимых и равноправных. Блауг верит в то, что сопоставление с фактами (в той мере, в какой оно возможно) позволяет сделать выбор в пользу теории, которая лучше их объясняет.

Предлагаемая вниманию читателя книга «Методология экономической науки» состоит из четырех основных частей. Первая часть – это краткий и весьма полезный для экономиста очерк философии науки, из которого автор извлекает свой методологический идеал развитого (*sophisticated*) фальсификационизма. По ироничному признанию самого автора, она задумывалась как «детская книжка о последних тенденциях в философии науки». Хотя при желании ее можно использовать как «курс ликвидации безграмотности» в данной области, по стилю она больше напоминает не учебник, а традиционный Платоновский диалог: начиная свой рассказ с основных черт традиционного взгляда на философию науки, Блауг умело избегает присущей историкам науки самоуспокоенности, представляет каждую из методологических проблем – симметрию прогнозирования и объяснения, демаркацию между наукой и не-наукой у Поппера, проблемы познания при использовании индукции и статистическом выводе, – как неоконченный спор, не изрекая истин в последней инстанции. Мы могли бы выразить его идею, перефразируя Черчилля: «развитый фальсификационизм – это худшая методологическая установка, если не считать всех прочих».

Вторая часть, пожалуй, наиболее близка к тому, что можно было бы назвать учебником. Она представляет собой историю экономической методологии, начиная с Сениора и Дж.С. Милля до 80-х гг. XX в. Рассматривая взгляды знаменитых авторов, писавших о методологии экономики на протяжении полутора веков, на природу экономического объяснения, Блауг отслеживает последовательную трансформацию того, какой представители экономической профессии видели (точнее, хотели видеть) свою науку. Текст изобилует сносками, которыми читатель может пользоваться в качестве путеводителя по темам, представляющим для него особый интерес.

Наибольший интерес, на мой взгляд, представляет третья часть, в которой Блауг оценивает с точки зрения принятых им методологических принципов различные области современной неоклассической теории, останавливается на том, в какой мере в них генерируются эмпирически опровержимые положения, объясняются новые факты. В некоторых описанных Блаугом областях (а надо сказать, что его перечень содержит основные из них) за последнее десятилетие произошли значительные изменения, и его оценка ситуации несколько устарела (это относится, например к теориям международной торговли, новым эндогенным теориям экономического роста и пр). Но со времени выхода второго издания «Методологии экономической науки» (1992) не появилось столь масштабной и последовательной методологической оценки основных областей неоклассической теории. Наконец, последняя, четвертая часть представляет собой послесловие, критически оценивающее состояние как основного течения, так и альтернативных подходов в экономической теории.

Книга Блауга будет чрезвычайно полезна для преподающих и изучающих экономическую теорию в российских университетах, поскольку в нашей стране отсутствует традиция научных исследований в рамках неоклассического подхода и преподавание в вузах ведется преимущественно людьми, знающими лишь учебники. В учебниках же не уделяется внимание границам применения теории и обоснованности ее выводов. Поэтому студент может либо воспринять науку некритически, как некое божественное откровение, либо, что более вероятно, столкнуться с очевидными противоречиями между теорией и фактами и сделать скоропалительный вывод о том, что его учили не тому, чему нужно. Хорошие книги по методологии науки, к которым, безусловно, относится монография Марка Блауга, позволяют восполнить этот пробел в нашем экономическом образовании.